

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ 60 ЛЕТ НАЗАД

■ 16 апреля 1945 г.

В Моссовете состоялось совещание с участием председателей исполкомов райсоветов и секретарей райкомов ВКП(б) Москвы по вопросам ремонта жилых домов. Отмечалось, что в 1945 г. ассигновано на ремонт домов, находящихся в ведении Моссовета, 200 млн. руб., ведомственных домов - 50 млн. руб.

Московский большевик, 1945, 19 апреля.

■ 17 апреля 1945 г. 17 ч. 50 мин.

Из директивы Ставки ВГК № 11069 Командующему войсками 1-го Белорусского фронта

Получил Вашу шифровку с изложением показаний немецкого пленного насчет того, чтобы не уступать русским и биться до последнего человека, если даже американские войска подойдут к ним в тыл.

Не обращайтесь внимания на показания пленного немца.

Гитлер плетет паутину в районе Берлина, чтобы вызвать разногласия между русскими и союзниками. Эту паутину нужно разрубить путем взятия Берлина советскими войсками. Мы это можем сделать и мы это должны сделать. Рубите немцев без пощады и скоро будете в Берлине.

И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 83. Подлинник.

■ 18 апреля 1945 г. 24 ч. 00 мин. Командующему войсками 3-го Украинского фронта

Английское посольство просит принять возможные меры к сохранению жизни и имущества находящихся в Вене британских подданных, и особенно помещений и имущества английского Генерального Консульства, которое находится на Валлнерштрассе 8, Вена-1.

Прошу принять возможные меры для удовлетворения этой просьбы...

АНТОНОВ
№ 867

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3411. Д. 9. Л. 416. Подлинник.

■ 18 апреля 1945 г.

Из приказа народного комиссара внутренних дел СССР

г. Москва

Совершенно секретно

В частичное изменение приказа НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г. приказываю:

1. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам впредь по мере продвижения частей Красной Армии на территории, освобождаемой от войск противника, при проведении чекистских мероприятий, обеспечивающих очистку тыла действующих частей Красной Армии от вражеских элементов...

2. Уничтожать на месте преступления, в соответствии с приказом НКВД СССР № 0061 от 6 февраля 1945 г., лиц, уличенных в совершении террористических и диверсионных актов.

3. Командно-политический и рядовой состав армии противника, а также военизированных организаций: «Фольксштурм», СС, СА, а также личный состав тюрем, концлагерей, во-

енных комендатур, органов военной прокуратуры и суда направлять в лагерь для военнопленных НКВД СССР в установленном порядке.

4. Командный и рядовой состав т. н. «Русской освободительной армии» направлять в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР.

5. Для содержания арестованных на месте уполномоченным НКВД СССР организовать необходимое количество тюрем и лагерей.

Народный комиссар внутренних дел СССР генеральный комиссар государственной безопасности
Л. Берия

НКВД и польское подполье 1944-1945. С. 150-153.

■ 20 апреля 1945 г. 20 ч. 40 мин.

Из директивы Ставки ВГК № 11072 командующим войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Потребовать от войск изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданскому населению и обращаться с немцами лучше.

Жестокое обращение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам не выгодно.

Более гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне.

2. Рядовых членов национал-социалистической партии, если они лояльно относятся к Красной Армии, не трогать, а задерживать только лидеров, если они не успели ударить.

3. Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и к панибратству с немцами...

И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 212. Л. 13. Подлинник.

■ 20 апреля 1945 г.

Управление Московского трамвая направило в Минск оборудование и материалы для восстановления трамвайного хозяйства.

ЦГАОРСС г. Москвы, ф. Р-150, оп. 9, д. 33, л. 2-3.

■ 22 апреля 1945 г. 16 ч. 15 мин. Командующему ВВС Красной Армии

21 апреля с.г. между советскими и англо-американскими ВВС установлена следующая бомбардировочная линия: Варнемонде, Росток, Гюстров, Кириц, Бранденбург, Виттенберг, р. Эльба до Мельника, Прага. Все пункты для советских ВВС исключительны. Западнее указанной бомбардировочной линии боевых действий авиацией не вести. Воздушная разведка не ограничивается.

АНТОНОВ
№ 13476

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3411. Д. 9. Л. 439. Копия.

■ 23 апреля 1945 г.

Состоялся митинг работников метро, посвященный вручению Московскому метрополитену переходящего Красного знамени ГКО.

Московский большевик, 1945, 24 апреля.

Подготовил
Владимир ПОТРЕСОВ

УЛИЦА, ПО КОТОРОЙ ШЕЛ ОТЕЦ

30 лет уже живу без отца... Все, что осталось у меня, - несколько его фотографий да память.

Среди фотографий эта - я боялся ее в детстве. Свинцовое, будто опухшее, лицо на сером фоне. Короткая стрижка и глаза... жесткие, сверлящие, чужие. Он в полосатом сюртуке-робе с номером на груди. Снял его дядя Афанас, поселковый фотограф, на второй день после возвращения из бухенвальдского плена. На обратной стороне рукой отца подпись: «Вернулся из Германии 13 августа 1945 года. Освобожден в Баварии. Это были трудные годы для нас»... И какие-то еще слова. Но выцвели чернилами и слов уже не разобрать...

Последние месяцы жизни он был в больнице и очень страдал от страшных болей в горле и груди. Сильно похудел. Поддерживал нижнюю челюсть - она все время подергивалась, зубы подточились, до крови резали язык. Почти перестал есть... Но больше терзало его, мучило пережитое... Видимо, сдерживать в себе образы прошлого стало просто невыносимо, и он рассказывал, рассказывал... будто хотел отторгнуть их от себя, избавиться и освободиться. А теперь я не могу забыть его рассказы...

«...В Германию нас везли в грязных товарных вагонах, - говорил отец. - В таких скотину перевозили. Набили в них людей, как селедок в бочку, дышать нечем... По очереди подсаживались мы к щелям меж досок, чтоб воздуха захватить, подышать... И так ехали круглыми сутками. Много людей умирало. Их охранники выбрасывали с поезда прямо на ходу. Детишки кричат.

Приехали. Нас из вагонов выгнали, построили. А холодно... дождик стрижет. Площадь перед вокзалом, машины с солдатами. Впереди крики, орут там эсэсовцы на своем - нам не понять. Стоишь и думаешь: что ждет тебя на чужой земле? Впереди виднеются дома каменные, высокие, добротные. Город какой-то.

- Ну, земля, приехали, - сказал друг мой Сашко Марунич. Вижу, тоже переживает, мнетса с ноги на ногу.

- Может, хоть покормят? - буркнул я. А он:

- Жди! Скорей прихлопнут!

...Повели нас меж домов. Улочка узенькая, как каменное ущелье... И флаги треплются на ветру. Свастики, свастики, аж рябь в глазах. Как услышали мы автоматные очереди - остолбенели. Но не видно нам, куда стреляют. В нас, что ли? А как толпа подалась на нас, поняли - в нас, в пленных и безоружных, стреляют... Женщины заголосили. А с боков ав-

томатчики зажимают... Прикладами в спины. Идти можно только вперед, только туда, где убивают...

...И погнали нас по той улице. Сразу мы не поняли, почему они так сделали - только когда автоматные очереди слились в сплошной гул и появились овчарки. Страшные, огромные, раскормленные и... злющие! Враз взбесились, как запах крови учуяли. Впивались клыками в людей

ВОЙНА У КАЖДОГО СВОЯ

Рита Четверухина (Соколова). Январь 45-го.

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ДЕВОЧКИ

В девичестве она - Рита Четверухина, коренная москвичка из многодетной семьи. К началу войны ей исполнилось шестнадцать, и она успела окончить восемь классов 578-й школы - той самой, где учился мэр Москвы Юрий Лужков.

- День, конечно, запомнился, - говорит она. - Жили мы тогда на Большой Полянке. С утра стали собираться на дачу в Салтыковке. Мама послала меня в магазин за керосином, поскольку на даче мы пользовались керосином. Уже на улице услышала сообщение: началась война. Было это, наверное, в половине одиннадцатого. О войне мы могли судить тогда только по финской кампании. И хотя там погиб мой брат, представления наши оставались по-детски наивными. Удивляться тут нечему: война с Финляндией никак не отразилась на жизни москвичей. Но очень скоро все изменилось.

Знакомство с жесткими реалиями войны произошло вначале на трудовом фронте. Огромное количество юных москвичей отправилось тогда на строительство оборонительных сооружений.

- В большинстве своем это были девочки, - продолжает Маргарита Григорьевна. - Вначале нас повезли в Наро-Фоминск, где строилась резервная линия обороны. Разместили в церкви, где сколотили для нас многоярусные нары. Вставали затемно, на работу шли долго, часа

Нужна ли нам вся правда о войне? Недавно довелось услышать такое суждение: пока живы ветераны, лучше придержать кое-какие секреты и жестокие подробности, которыми полна история Великой Отечественной. Мотив простой: не стоит, мол, сыпать соль на раны победителей спорами об оправданности принесенных жертв. Мысль любопытная, но, по-моему, оскорбительная для людей воевавших. Они-то чаще всего знают эту правду - не архивную, конечно, а свою, лично выстраданную. И нам, пока живы ветераны, важно услышать их. Услышать, чтобы осознать и, если угодно, прочувствовать истинный смысл понятия - Отечественная война. В такой войне побеждают, в сущности, не армии и полководцы, а народ, одетый в военную форму. Об этом подумал, когда беседовал с Маргаритой Григорьевной Соколовой. Недавно, в марте, ей исполнилось 80 лет, но годы как будто не властны над этой женщиной. Удивительно ясно излагает она свою повесть военной поры.

четыре. Занимались тем, что валили лес в местах возможного прорыва танков. За нами шли саперы и минировали эти противотанковые засады. Работа тяжелая, конечно, но хоть кормили нормально. Продержали нас там до декабря. Вернувшись в город, искала работу, чтобы хоть что-то получать по карточкам. Какое-то время училась на парикмахера, а потом опять пошла на трудовой фронт. На сей раз далеко. Долго везли на барже, потом высадили где-то под Калинин. Мы валили строевой лес, огромные деревья, которые шли на изготовление шпал и опор высоковольтных линий.

Здесь московские девчонки, вчерашние школьницы, хлебнули лиха. Мало того что работа была явно не по силам, так еще и держали их впроголодь. Вдобавок Рита, обрубая сучья, поранила топором ногу. Уезжали из Москвы летом, а продержали их там без теплой одежды до декабря...

Именно здесь в рассказе Маргариты Григорьевны впервые прозвучало: «Это было что-то страшное...» Впервые, но не в последний раз.

Тогда, в декабре 1942 года, она и ее подруги вернулись домой натуральными дистрофичками.

- Остались только кости и кожа, да и те вши съедали, - говорит она. - Вшей было просто невероятное количество! И холодно уже лютый. Короче говоря, приехала совсем больная, в до-

ходягу превратилась. Врачи строго предупредили, чтобы мы не вздумали сразу наедаться. Начали с двух-трех ложек супа... Потом уже мы узнали, что нельзя было на такую работу посылать несовершеннолетних.

РАССТРЕЛ НА СТРОМЫНКЕ

Но молодость взяла свое. Подлечившись и восстановив силы, снова пошла работать. В начале 1943 года, незадолго до совершеннолетия, подала заявление в военкомат с просьбой отправить в действующую армию. И примерно через месяц пришла повестка из Киевского райвоенкомата столицы: явиться к шести часам утра на сборный пункт. Навсегда врезался ей в память тот адрес - Стромынка, 32. Просторный двор, окруженный четырехэтажными домами, единственная проходная и столовая в глубоком подвале. Здесь формировалось сразу несколько полковых госпиталей. А еще сюда привозили бойцов, уличенных в дезертирстве.

- Мы ждали, когда нам выдадут форму - новую, уже с погонами, - вспоминает Маргарита Григорьевна. - А дальше предстояла присяга. Но дня за два до этого нас всех вдруг вывели во двор. Как выяснилось, на показательный расстрел десертира. Построили вдоль одного из домов, а на противоположной стороне двора поставили носилки. Потом вывели паренка, по сути дела, мальчишку лет девятнадцати. Он не плакал, не кричал,

был какой-то оцепеневший. Опустился на колени, по бокам встали двое военных с пистолетами. Офицер зачитал постановление и сказал, что приговоренный имеет право на последнее слово. Паренек только мотнул головой. Тут же почти одновременно грохнули два пистолетных выстрела, и все было кончено. Нам дали команду - быстро разойтись... Потом мы весь день ходили, как в воду опущенные. Даже есть не хотели. Просто в жутком состоянии все находились.

Сейчас бы мы сказали, что мальчишки и девчонки, вчерашние школьники, пережили в том дворе на Стромынке тяжелый психологический шок. Тяжелое лезвие войны поднялось и опустилось, разом отсекая детство и юность. Впереди - вне зависимости от количества прожитых лет - уже только зрелость с присущим ей осознанием жестокой необходимости. И никакой тебе патриотической риторики, просто труп под окнами дома. Такой вот воспитательный момент для новобранцев перед присягой.

Тогда Рита не могла себе представить, что это не последняя казнь, невольным свидетелем которой ей придется стать...

ГОСПИТАЛЬ № 5164

Через два месяца эшелон повез их к фронту. Вначале под Воронеж, на станцию Лиски. Немцы бомбили ее нещадно, здесь и приняли боевое крещение. Поя-

ЧТОБЫ УСПЕТЬ...

В связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне Президент Российской Федерации подписал 30 марта 2005 года Указ «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов». Предусмотрено дополнительное ежемесячное материальное обеспечение некоторых категорий граждан. Для реализации этого указа Пенсионный фонд России проводит кампанию по формированию полного списка граждан, на которых распространяется действие новой льготы. Эта работа, включая регистрацию обращений граждан, проходит в тесном взаимодействии с органами социальной защиты населения, местного самоуправления, общественными организациями ветеранов и инвалидов. Выплаты по указу предусмотрены с 1 мая 2005 года.

Сергей АЛЕЩЕНКО,

начальник государственного учреждения - главного управления ПФР № 10 по г. Москве и Московской области